

СТРАНИЦЫ ТВОРЧЕСТВА

и слабые стороны ее творческой индивидуальности. В ролях, исполненных в Кировском театре, певица не смогла пока создать образов столь совершенных и значительных, как ее былые сценические вершины. В рамках присущего постановкам театра стиля «большого спектакля», требующего от певцов силы актерского темперамента, яркой сценической выразительности, Гороховская во многих своих ролях выглядит слишком сдержанной, скованной. Быть может, именно поэтому у нее стало меньше эффектных и шумных успехов на оперной сцене.

Между тем четыре года работы в театре не прошли даром. Гороховская осваивала основной репертуар, находила в нем наиболее близкие ей партии, «применяла» их к своей артистической индивидуальности.

Певица создает образы своих героинь преимущественно средствами вокальной выразительности. Сорамеряясь с возможностями своего голоса, она почти никогда не стремится к аффектации чувств своих героинь, не форсирует звук. Драматический эффект (и здесь в первую очередь) сказалось то, что Гороховская прекрасная камерная певица) создается преимущественно глубокой осмысленностью пения, богатством интонирования, умениям точно распределить акценты на протяжении всего спектакля. В этом артистка проявляет сильную сторону своего дарования и мастерство, которое может служить примером многим молодым солистам театра...

Концепционность вокального образа — неприменная основа всех работ Гороховской, как на оперной сцене, так и на концертной эстраде. Она всегда очень точно умеет уловить драматическое зерно роли, а затем с филигранным мастерством, с богатством вокальных красок и стенок развить его.

Так весьма показательной стала для певицы работа над партией Шарлотты в постановке

«Вертера» Массне. Образ очаровательной меццо-сопранки постепенно развивается Гороховской в глубоко противоречивую натуру женщины, скованной житейскими предрассудками, страдающей и невольно губящей любимого ею человека. С огромной силой звучит в исполнении певицы третий акт оперы, что и определяет его исключительный успех у публики. В этой своей работе, идя от точного ощущения стиля, всех нюансов партии, Гороховская верно определяет для своей героини и линию сценического поведения.

Однако так происходит далеко не всегда. Например, в чисто снотой партии Любаши из «Царской невесты» певица, во многом вопреки материалу оперы Римского-Корсакова, представила героиню замкнувшейся в себе, обреченной до конца нести крест своей внутренней щемящей личной драмы. В ее Любаше нет жгучих страстей, неукротимого темперамента. И потому кажется совсем неподготовленным и непонятным отчаянный поступок Любаши, послуживший на горе всем героям оперы.

К лучшим работам артистки принадлежит Азучена из вердиевского «Трубадура». В трактовке Гороховской она предстает гордой цыганкой, одержимой мстостью, которую неспособны заглушить порывы материнского чувства. В вокальном исполнении партии, в немного глуховатом звучании голоса, в резких интонационных переходах постоянно ощущается, что в душе героини происходит мучительная внутренняя борьба, что над судьбой Азучены, как заклятье, тяготеет жуткий призрак неотомщенной матери, сковавший ее волю и определяющий линию ее поступков. Однако и в этой удачной работе Е. Гороховская сценически сдержанна, и игра ее лишена нюансировки.

Недавно певица исполнила российскую Розину («Севильский цирюльник»). В целом хорошо спев партию в оригиналь-

ной меццо-сопрановой редакции и найдя интересную трактовку образа, артистка еще не до конца реализовала заключенные здесь возможности. Вновь ощущается порой чрезмерная сценическая скованность, что отражается и на пении.

Создается мнение, что Гороховская не импровизационная актриса и может работать лишь в рамках четко выстроенного режиссерского рисунка роли. Она принадлежит, пожалуй, к категории рациональных художников, не склонных к сиюминутной импровизации. Это особенно проявляется в ее сценической деятельности. Певице особенно необходим сценический руководитель, способный выработать для ее героинь линию поведения, рассчитать до мелочей все нюансы внешнего рисунка роли. При этом необходимо учитывать и в некотором роде амплуа певицы. Роли психологического плана ближе, мне кажется, дарованию Гороховской, а драма — особенно плодотворный для нее жанровый регистр. Она исполняет партии Акиньи («Тихий Дон»), Марты («Петр I»), Полины («Пиковая дама»), Ольги («Евгений Онегин») и др. Среди них выделяются Марина Мнишек («Борис Годунов»), и Певица («Нушкин»).

Творческая деятельность Е. С. Гороховской отличается своей интенсивностью. Так, например, она успешно участвовала в исполнении Второй симфонии Г. Малера, которая звучала на сцене театра под управлением народного артиста РСФСР Юрия Темирканова.

Гороховская много концертирует, часто выступает по радио, по телевидению, записывается на пластинки. Ее творческая судьба, как камерной певицы, складывается успешно. И потому хотелось бы пожелать Евгении Гороховской, первоклассной вокалистке, человеку талантливому, ищущему, более внимательно относиться к своим сценическим созданиям, хочется пожелать ей новых, интересных творческих свершений.

Ал. ЧЕПУРОВ, театровед

На снимках: Е. Гороховская — Марина Мнишек («Борис Годунов»), Розина («Севильский цирюльник»), Марта — Екатерина («Петр I»).